

- тарные, медико-биологические науки. – 2014. – Т. 16. – №2-3. – С. 657-666.
3. Дубовский Ю.А., Никитина Е.В. Историческая обусловленность русских северокавказских фоновариантов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. II Международный конгресс. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 1998. – С. 128-129.
 4. Заграевская Т.Б. Ареально-локальная характеристика англоязычных афроэтносоциолектизм как средство раскрытия их генезиса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С. 61-66.
 5. Заграевская Т.Б. Этносоциолексиография английского афросубъязыка: дис. докт. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 469 с.
 6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
 7. Dubovsky Y.A. Phonostylistic features of American advertising: учебное пособие для студентов факультета английского языка, Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 1996, 43 p.

УДК 821.511.152

С.В. Шеянова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ОБРАЗ КНЯЗЯ КАК КОМПОНЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В РОМАНЕ К. АБРАМОВА «ПУРГАЗ»

Аннотация. Статья посвящена функционально-семантическому анализу образа князя как компонента исторического контекста романа К. Абрамова «Пургаз»; исследуется логика художественной трансформации образа исторического лица в соответствии с индивидуально-авторской эстетикой и концептуальностью.

Ключевые слова: роман, образ, хронотоп, авторская концепция.

S.V. Sheyanova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

THE IMAGE OF THE PRINCE AS A COMPONENT OF THE HISTORICAL CHRONOTOPE IN THE NOVEL «PURGAZ» BY K. ABRAMOV

Abstract. The article is devoted to the functional and semantic analysis of the prince's image as a component of the historical context of K. Abramov's novel «Purgaz»; the logic of the artistic transformation of the image of the historical person is studied in accordance with the individual author's aesthetics and conceptuality.

Key words: novel, image, chronotope, author's concept.

В настоящее время фраза М.М. Бахтина «...всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [3, с. 406] побуждает историков, философов, социологов, литературоведов постигнуть смысл человеческого бытия, осмыслить ценностное содержание мира. «Хронотопический» подход к изучению художественного произведения не только располагает значительными ресурсами понимания, интерпретации текста, но и эксплицирует мировоззрение писателя. В данной статье рассматривается образ исторической личности как составляющая пространственно-временной системы романа, позволяющая осмыслить основы национальной ментальности, этнофилософию, исторический путь мордовского (мокшанского и эрзянского) народа.

В романе-сказании К. Абрамова «Пургаз» [2] образ эрзянского инязора Пургаза и исторические реалии конца XII – начала XIII века реанимируются посредством мифофольклорной и этнографической традиции. Чтобы вооружиться определенными знаниями и сведениями, необходимыми для реконструкции неповторимого своеобразия конкретного периода национально-исторической жизни и эстетического осмысления динамики общественно-политического процесса, писатель опирается на научные источники («Очерки мордвы» П.И. Мельникова-Печерского), обращается к Киевской летописи, основной ее части – «Повести временных лет» (XII век), к Патриаршей, или Никоновской, летописи (XVI век), к «Слову о погибели Русской земли» (XIII век).

К. Абрамов в романе отражает основные этапы жизни своего героя, детально описывает

отдельные фрагменты его детства и юности, в целом составляющие исторический хронотоп текста. Безусловно, данный материал не отвечает требованиям достоверности, он воссоздан на основе авторского мировидения и рефлексии истории, однако в структуре романа подобные описания воспринимаются органичными и функционально оправданными. Автор воссоздает биографические эпизоды такими, какими они могли бы быть, вписывает личность в контекст исторической эпохи.

Романист воспроизвел социально-объективные условия появления выдающейся личности князя, оказавшейся способной создать новую общественную систему. Пургаз предстает выразителем созревших в недрах общества тенденций, направленных на объединение эрзянских и мокшанских племен в пределах единого государства. К. Абрамов не уходит за пределы исторической типологии, улавливая в бурном потоке событий общее, закономерное. Писателю удалось раскрыть роль незаурядной личности в судьбе народа, он эксплицирует мысль о том, что выдающаяся личность не может проявить и выразить себя вне национальной почвы, вне связи с родным этносом. «В изображении писателя инязор не одинок в своих стремлениях и понимании законов бытия. Рядом находятся люди, которые сочувствуют ему, помогают, дают советы, спорят с ним, делают что-то лучше его, и все это, вместе взятое, способствует построению нового уклада жизни. Биография народа и биография Пургаза слиты: их развитие, движение вперед идет одновременно. Народ и его руководитель дополняют друг друга» [4, с. 22].

К. Абрамов сосредоточивается не только на историческом, но и на культурологическом и психологическом аспектах повествования. Прошлое в романе предстает не только как момент времени, но и как ожившее действие, событие, психологическое переживание. Автор подходит к описанию исторической личности как одаренный психолог, часто прибегает к воссозданию внутреннего состояния персонажей. Ради спасения родной земли, народа от разорения и гибели Пургаз решается на убийство главы одного из мокшанских родов Тенгуша, стремящегося разорвать отношения с Пургазом и соединить свой род с Пурейшей. Характеризуя своего героя как натуру цельную, глубокую, целенаправленную, автор выделяет его нравственный стержень, моральные приоритеты, раскрывает его в различных интенциях – волнении, терзании, отчаянии, душевной неудовлетворенности, что заставляет его, инязора, воина, мужчину, плакать. С другой стороны, Пургаз хорошо продумал и осмыслил свой поступок: была бы у него еще одна возможность – он поступил бы также. Герой, организатор убийства, не получает негативной оценки автора и читателя, потому что им двигают не личные амбиции, а мысль о спасении родной земли и народа. Изображение амбивалентности психологического состояния персонажа приводит к эффекту цельности его натуры.

Предводитель малочисленного народа, Пургаз сумел с достоинством и на равных противостоять экспансии более сильных соседей – русских князей, половцев. Он не склонил колен даже перед многочисленным войском Батыя. Когда оборвалась его жизнь, неизвестно. «Среди восточно-европейских правителей, приезжавших к Батыю за ярлыком на княжение, – отмечает В.К. Абрамов, – имя Пургаза не упоминается. Скорее всего, он погиб, защищая одну из последних крепостей – один из последних клочков родной земли, за независимость и процветание которой боролся всю свою жизнь» [1, с. 41]. К. Абрамов не берет на себя смелость восполнить эту неизвестную страницу истории. Однако, на наш взгляд, это объясняется не недостатком писательского мастерства и опыта, а желанием дать читателю надежду на то, что его герой пережил Батыево нашествие, спасся и со своим народом стал обживать другие места, претворяя в жизнь идею о сильном государстве.

В ходе повествования в романе часто упоминается не являющийся действующим лицом Пурейша. По утверждению историков, «Пуреш перешел на сторону русских, заключив союз с князем Юрием против Пургаза, ведя наступление против его армии. Этот союз значительно ослабил Пургаза и весь мордовский край в целом...» [1, с. 44]. Этот факт находит яркое отражение в романе: противостояние двух инязоров не способствует консолидации мордвы и объединению территории под единым руководством, что значительно ослабляет оборонительную способность армий Пургаза и Пуреша, в одиночку не способных противостоять набегам завоевателей. У К. Абрамова Пурейша – человек, предавший интересы своего народа ради службы у русского князя. Чем руководствовался Пурейша, принимая сторону завоевателей Мордовской земли, автор не поясняет, он не ставит перед собой цели осмыслить психологические мотивы и нюансы поведения каназора, что, на наш взгляд, обусловлено сюжетной стратегией произведения. Очевидно, стремление писателя эксплицировать общественную полиментальность, а также уникальное мировоззрение и мироощущение эрзян. К. Абрамов сосредоточивается на актуализации социопсихологической проблематики – рассматривает личность Пургаза во взаимосвязи с социумом, обусловленности социально-политическими обстоятельствами эпохи, осмысливает роль выдающейся личности в общественно-историческом процессе.

Литература

1. Абрамов В.К. По следу времени. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 304 с.
2. Абрамов К. Пургаз: роман-сказание. – М.: Современник, 1989. – 444 с.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
4. Федосеева Е.А. Исторический роман Мордовии. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 48 с.

УДК 81

Р.Е. Шкилев

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению национально-культурного компонента в юридической терминологии. Юридическая терминология является одной из наиболее тесно интегрированных в общелитературный язык терминологических систем. Очевидно, что многие юридические термины выполняют не только номинативную функцию, но и несут в себе культурологическую информацию, воспринимаемую изучающими язык. Изучение особенностей передачи при переводе коннотативного компонента в структуре значения юридических терминов представляет интерес для исследователей. В статье подвергаются рассмотрению наиболее интересные примеры составных терминов, содержащих в семантической структуре образное переосмысление и принадлежащих к различным областям-донорам.

Ключевые слова: юридическая терминология, национально-культурные семы, образное переосмысление, составные термины, семантический перенос.

R.E. Shkilev

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

CULTURAL COMPONENT IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF TERMINOLOGICAL UNITS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH AND RUSSIAN LEGAL TERMINOLOGY)

Abstract. This article deals with the cultural aspect of legal terminology. Legal terminology belongs to those terminological systems which are the most deeply integrated into common literary language. It is evident that many legal terms perform not purely nominating function but also contain cultural information which is revealed to language learners. One of the most interesting aspects of the study of terminology is the investigation of the ways of rendering of additional connotations of the meaning of legal terms in the process of the translation into another language. This article focuses on the most interesting examples of compound terms in English and Russian belonging to various donor areas in the semantic structure of which the cultural components is present. The conclusion about human-oriented character of the majority of legal terms is made.

Key words: legal terminology, cultural semes, semantic shift, compound terms, imagery.

One of the most interesting questions for linguists concerning terminology is whether we can treat compound terms with a semantic shift in their structure as an example of revealing ethnic cultural peculiarities of the world vision or they are mere reflection of the existing tendency for economizing language means and the impact of extra-linguistic factors affecting the process of the development of a particular terminological system.

To answer this question one should analyze the inner form of compound terms with transferred meaning, their contemporary terminological meanings and try to define if there are any relevant features indicating that terminological meanings are determined by the peculiarities of the national world view of the native speakers of English and Russian. Is it possible to distinguish in the semantic structure of